

Д. Е. Леонов

События 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге на страницах «Ярославских епархиальных ведомостей»

В статье на основе анализа публикаций официального церковного периодического издания – «Ярославских епархиальных ведомостей» – сделан вывод о восприятии духовенством и мирянами епархии событий начала первой русской революции. Церковная периодическая печать рассматривается в качестве важного источника по истории революции 1905–1907 гг.

Ключевые слова: революция 1905–1907 гг., православное духовенство, «Кровавое воскресенье», Русская православная церковь, миряне, священнослужители, расстрел, пролетариат, либерализм, консерватизм, буржуазно-демократическая революция, социальные проблемы, политическая борьба.

D. E. Leonov

Events on January 9, 1905 in St.-Petersburg on pages of “the Yaroslavskie Yeparkhialnie Vedomosti”

The article is devoted to the reflection of the events of January 9, 1905, happened in Russia’s capital Saint Petersburg, well known as a “loody Sunday”, in “the Yaroslavskie yeparkhialnie vedomosti”. The author considers this Russian Orthodox Church periodical publication as a significant historical source of studying the First Russian Revolution.

Key words: First Russian Revolution of 1905–1907, the Russian Orthodox Church, “Bloody Sunday”, priests, workers, liberalism, bourgeois democratic revolution, proletariat, conservatism, tsarism, social problems, political struggle.

Начало XX столетия стало для Православной Российской Церкви временем исключительным: именно тогда, впервые за весь Синодальный период, были подняты вопросы о созыве Поместного собора и изменении структуры высшего церковного управления, об избрании Патриарха Московского и всея Руси [2]. В начале XX века, а еще более в период первой русской революции 1905–1907 гг. и духовенство, и миряне начинают проявлять небывалую социальную активность, осознавать необходимость перемен в Российской империи.

Православное духовенство начала XX века, особенно провинциальное, нередко представляется консервативной политической силой, неизменно выступавшей против либеральных устремлений просвещенного столичного общества и отстаивавшей идеалы неограниченной монархии. Изучение источников показывает, что уже в 1905 г. среди провинциального православного духовенства было немало сторонников социально-политических преобразований.

Епархиальная печать российской провинции используется в качестве источника для изучения революционных событий 1905–1907 гг. достаточно редко. А между тем данный источник представляет значительный интерес, поскольку позволяет увидеть революционные события глазами представителей духовного сословия, выяс-

нить отношение духовенства к этим событиям. Привлечение такого важного источника, как епархиальная печать, позволит глубже понять сложившуюся в стране ситуацию, а также верифицировать некоторые устоявшиеся в отечественной историографии формулировки.

Цель настоящей статьи – выявить восприятие редакторами и авторами «Ярославских епархиальных ведомостей» событий 9 января 1905 г., положивших начало первой русской революции. Это позволит уточнить представления о социально-политической позиции провинциального православного духовенства в период революции 1905–1907 гг.

Для начала кратко охарактеризуем указанное издание. Епархиальные ведомости – типовое издание, выходившее раз в 1–2 недели в большинстве епархий Русской православной церкви. Эти издания схожи как по структуре, так и по функциям. Большинство из них делится на 2 части – официальную и неофициальную. В первой части помещались манифесты императора, сведения о высочайших наградах, распоряжения епархиального начальства, сведения о вакансиях и прочая информация сугубо официального характера. В этой части епархиальных ведомостей отражение событий революции присутствует лишь на уровне публикаций наиболее важных официальных документов.

Значительно больше материала дает неофициальная часть епархиальной газеты. В ней, как правило, печатались проповеди, поучения, статьи публицистического характера, даже стихи и краткие рассказы. В 1905 г. редактором неофициальной части «Ярославских епархиальных ведомостей» был преподаватель семинарии М. Троицкий.

Следует отметить, что до 1905 г. социальные проблемы, вопросы политики нечасто поднимались на страницах епархиальных изданий. Только революция 1905–1907 гг. заставила духовенство (а большая часть авторов принадлежала именно к этому сословию) обратить внимание на актуальные вопросы современности. Впрочем, в 1904 г. среди освещаемых тем видное место занимала русско-японская война.

События 9 января 1905 г., больше известные как Кровавое воскресенье, были отражены на страницах «Ярославских епархиальных ведомостей» не сразу. Конечно, освещение новостей столичной жизни не входило в задачи издателя и, кроме того, большая часть русской прессы хранила в эти дни вынужденное молчание [1, с. 123]. Вероятно также, что должно было пройти время для того, чтобы православные священнослужители, все-таки отличавшиеся определенным консерватизмом убеждений, сумели осмыслить происшедшее.

В «Ярославских епархиальных ведомостях», № 4 от 23 января 1905 г. было опубликовано «Слово о любви к Отечеству», предназначенное «для произнесения во время мобилизации и в других подобных случаях» [3, с. 49]. Автор «Слова» призывает «русских православных людей» любить Родину и утверждаться в этой любви, ибо «любовь к отечеству есть величайшая сила, создавшая наше государство, укрепившая и возвысившая его» [3, с. 51]. Кроме указанного «Слова», в № 4 помещена статья о русско-японской войне, а также другие материалы, никак не связанные с событиями 9 января. Зато в следующем номере 5 от 30 января 1905 г. тема Кровавого воскресенья осмысляется в статье редактора «Ведомостей» М. Троицкого «Под впечатлением современной действительности». Автор статьи говорит о том, что происходящие в России беспорядки – это «прекрасный диагноз нашему общественному организму». Обществу России необходимо «обновление, состоящее во все не в переустройстве форм общественной жизни, а во внутреннем индивидуальном самосовершенствовании». Следует отметить, что

заявления подобного рода вовсе не были новы для Церкви. Троицкий, по сути, выражает мнение всей Церкви, согласно которому именно сознание человека должно определять его бытие; без нравственного обновления личности любые ее начинания будут обречены на провал.

О событиях 9 января М. Троицкий пишет: «То, что случилось в Петербурге 9-го и 10-го января – не поддается даже описанию. Официальный правительственный орган сообщает, что фанатическая проповедь, которую вел в забвении своего сана один недостойный пастырь, и преступная агитация злонамеренных лиц, возбудили рабочих настолько, что они огромными толпами в Петербурге стали направляться к центру города». «Нестойный пастырь» есть не кто иной, как Георгий Гапон. Не упоминая его имени, М. Троицкий как бы предостерегает священство от совершения подобных поступков. Священнослужитель несет ответственность перед Богом и людьми за каждое слово, произнесенное публично. Церковная проповедь не может быть подменена политической агитацией.

Далее Троицкий продолжает излагать события 9 января, отмечая, что между рабочими и войсками, «вследствие упорного сопротивления толпы подчиниться требованиям разойтись, а иногда даже нападения на войска, произошли кровопролитные столкновения. Войска вынуждены были произвести залпы. Всех рабочих, с женами и детьми, так называемых – забастовавших и принимавших участие в беспорядках, была ужасающая цифра: около 140 000 человек... В результате прискорбных событий оказалось 96 убитых и 333 раненых! Есть убитые дети, женщины, есть простые зрители, случайно попавшие под заряд и ставшие жертвой неразумного любопытства...» [4, с. 71]. Далее М. Троицкий пытается осмыслить происшедшее. Он пишет, что «никому не нужна была эта кровь, кроме врагов Царя и России. И совершилось что-то дикое, необузданное, страшное, точно Божий гнев обрушился на нас...» [4, с. 72].

В той же публикации автор отмечает, что следствием событий 9 января в Петербурге стали забастовки в других городах Российской империи. В связи с этим, вновь удивляясь количеству участников этих забастовок, Троицкий переходит к выяснению причин, приведших к трагедии. «Конечно, всем известен фабрично-заводской народ, склонный к разгулу...», – отмечает он. Но тут же признает, впрочем, весьма вскользь, что Россия не имеет четкого, разработанного трудо-

вого права, рабочего законодательства, «вследствие чего может возникнуть в душе рабочего недовольство и разочарование в правде». Кроме этих, объективных причин событий 9 января, Троицкий приводит и слухи о том, что «рабочие и их агитаторы пользовались крупными суммами от наших внешних недругов», слухи, отметим, до сих пор не проверенные. Подводя итог, М. Троицкий вменяет рабочим в вину, что они «не могли не знать того тяжелого времени, которое переживает наше дорогое отечество. Где же хоть капля патриотизма? – вопрошает он. – Вот над этим-то и приходится много подумать» [4, с. 72].

После того, как на страницах ярославского епархиального издания появилась статья М. Троицкого, тема Кровавого воскресенья неоднократно поднималась в последующих публикациях. Авторы не боялись говорить о действительных причинах трагических событий, предлагать пути решения наболевших проблем.

Так, в № 6 Неофициальной части «Ярославских епархиальных ведомостей» от 6 февраля было напечатано «Слово по прочтении Послания Святейшего Синода по поводу бывших в С.-Петербурге уличных беспорядков». Автором «Слова» был все тот же М. Троицкий, редактор неофициальной части епархиального издания. «Слово» это было написано в жанре церковной проповеди. В нем автор упоминает трагические события 9 января 1905 г. в ряду с прочими «наказаниями». «Печальный случай в С.-Петербурге в иордани во время водоосвящения 6 января, угрожавший жизни Государя Императора, начавшаяся вскоре после сего забастовка сотен тысяч фабричных, заводских и других рабочих в обеих столицах и в других крупных промышленных центрах, приостановка выпуска газет – этих живых нитей, связующих и объединяющих центр с окраинами, печальные последствия сих беспорядков – подавление их вооруженною силою с напрасными жертвами, всеобщее свободомыслие земских деятелей, мания реформ, либеральное, как никогда прежде, направление всей русской печати в ее газетных разглагольствованиях... частая смена руководителей министерства внутренних дел и других высших чинов, – все это тяжелым камнем ложилось на сердце истинно русских людей...» [5, с. 81–82]. Но, как пишет автор, с Божией помощью «наши внутренние беспорядки и распри теперь улеглись, забастовки и стачки рабочих прекратились...». «Успокойтесь же, православные, – призывает М. Троицкий, – стойте

твердо на испытанном веками историческом пути православия и самодержавия» [5, с. 83].

Следует обратить внимание, что оценка М. Троицким событий 9 января 1905 г. в приведенном «Слове» отличается от предыдущей. Петербургская трагедия оказывается уже не случайностью, а закономерностью, стоящей в ряду других предупреждений, ниспосланных свыше русскому обществу и государству. Автор проповеди призывает православное общество и Церковь сохранять преданность освященным веками идеалам.

В следующем номере ярославской газеты от 15 февраля 1905 г. были приведены «Милостивые слова Государя Императора рабочим», в которых царь признает, что «не легка жизнь рабочего. Много нужно улучшить, но рабочему народу следует сохранять терпение» [6, с. 98]. В № 8 «Ярославских епархиальных ведомостей» на первой странице помещена проповедь протоиерея К. Фоменко «Крамола», в которой вновь содержится призыв повиноваться «всякому человеческому начальству» [7, с. 115]. Таким образом, от призыва к социальному миру, содержащегося в словах императора Николая, наблюдается переход к прямому требованию повиноваться властям.

В № 11 от 13 марта священник С. К. в заметке о задачах епархиального периодического издания говорит: «Живем мы в знаменательное время: сильный враг теснит Россию с внешних пределов, внутренняя жизнь государства потрясена и стоит накануне важных реформ, разработкою которых заняты высшие государственные учреждения; какую массу дум, чувств и желаний должно дать духовенству такое небывалое состояние отечества, духовенству, как сословию *передовому в идее* [курсив мой. – Д. Л.], называемому “солью земли” и “светом в светильнике”!» [8, с. 173]. Таким образом, по мнению С. К., духовенство стоит в идейном отношении на передовых позициях, а вовсе не представляет собой консервативную силу. Это свидетельствует о глубоком осознании духовенством своей социальной роли: оно может и должно воспитывать верных граждан Отечества, призывая общество к миру и повиновению властям.

На основе анализа проповедей, поучений, публицистических статей из неофициальной части ярославского епархиального издания автор пришел к следующему выводу.

Вопреки существовавшему долгое время мнению, неправомерно относить епархиальные ве-

домости к числу изданий исключительно консервативного характера. Авторы изученных автором материалов, хотя и с известной осторожностью, но критикуют правительство за непоследовательную политику в социальной сфере, российское общество – за излишний радикализм убеждений и оторванность от народной жизни. Духовенство православной церкви также подвергается критике за то, что оно не смогло воспрепятствовать кровопролитию.

Вместе с тем, большая часть публикаций была направлена на поддержку власти, выражая уверенность в неизбежности для нее таких традиционных ценностей, как Вера, Царь и Отечество. Обладая колоссальным авторитетом, Церковь поддержала правительство в трудную для него минуту, что позволило ему собраться с силами и, впоследствии, активно противодействовать революционному движению.

Материал епархиальных ведомостей свидетельствует также о том, что провинциальное духовенство осознавало особую роль Церкви в обществе и государстве. В условиях революции духовенство видело свою миссию в содействии примирению противоборствующих сил.

Призыв Церкви к нравственному самоусовершенствованию был адресован не только революционерам и бастующим рабочим, но и всему российскому обществу, включая правительство и духовное сословие. Церковь все больше осознавала себя в качестве силы, способной угасить разгоревшуюся смуту.

Примечания

1. Степанов, А. В. События 1905 года на страницах газеты «Владимирские епархиальные ведомости» [Текст] / А. В. Степанов // Церковь, государство и общество в истории России XX века : материалы IV Международной научной конференции. – Иваново, 2004. – С. 123–128.

2. Фирсов, С. Л. Церковь в империи. Очерки по церковной истории эпохи императора Николая II [Текст] / С. Л. Фирсов. – СПб. : Сатисъ, 2007.

3. Ярославские епархиальные ведомости [Текст] / Часть неофициальная. – 1905. – № 4. – 23 января.

4. Ярославские епархиальные ведомости [Текст] / Часть неофициальная. – 1905. – № 5. – 30 января.

5. Ярославские епархиальные ведомости [Текст] / Часть неофициальная. – 1905. – № 6. – 6 февраля.

6. Ярославские епархиальные ведомости [Текст] / Часть неофициальная. – 1905. – № 7. – 15 февраля.

7. Ярославские епархиальные ведомости [Текст] / Часть неофициальная. – 1905. – № 8. – 20 февраля.

8. Ярославские епархиальные ведомости [Текст] / Часть неофициальная. – 1905. – № 11. – 13 марта.